

Zatočil, Leopold

Краткое содержание работы о немецких поэтических переводах Disticha Catonis и Фацета "Cum nihil utilius" : резюме

In: Zatočil, Leopold. *Cato a Facetus : pojednání a texty*. Brno: Masarykova universita s podporou Ministerstva školství, věd a umění, 1952, pp. 338-353

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/118899>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕЗЮМЕ.

(Краткое содержание работы о немецких поэтических переводах *Disticha Catonis* и Фацета „*Cum nihil utilius*“).

Латинские *Disticha Catonis*, сборник разных нравоучительных наставлений, поговорок и правил жизненной мудрости, переводились в средние века на все национальные языки, между прочим и на немецкий.

Указанный сборник состоит из короткого прозаического предисловия „*Cum animadverterem*“, к которому относятся 56 „кратких сентенций“ (которые, однако, часто также как и прозаическое предисловие в разных обработках отсутствуют), и из четырех книг: первая содержит 40 двустиший, вторая — введение и 31, третья — введение и 24, и, наконец, четвертая — предисловие и 49 дистихов. В общем дело касается 153 дистихов, которым соответствует на разных национальных языках, в том числе и на немецком, одно четверостишие с удвоенной смежной рифмой (в древнечешской обработке имеется вместо одного двустишия 6 стихов, в немецкой некоторые дистихи переведены даже 16 стихами). На немецком языке имеется много поэтических переводов, отличающихся между собой как текстом так и диалектом. Дело касается произведений простых рифмически и поэтически. Так как указанные четверостишия пользовались большой популярностью и были известны не только в школе, но и вне школы среди взрослых всех слоев населения, то само собой разумеется, что при переписывании текст часто свободно изменяли, устаревшие со временем выражения пропускали, заменяли другими и критически сравнивали с латинским текстом. Итак рядом со старыми строфами имеются строфы новые, когда представлялся возможным другой способ обработки. За смешиванием двух или трех версий можно с полной уверенностью следить только тогда, когда нам известны основные переводы из соседних областей, назначенные первоначально только для ограниченного круга определенной территории.

Основной работой о немецкой обработке латинских „*Disticha Catonis*“, является книга Friedricha Zarncke „*Der deutsche Cato*“ изд. в Лейпциге 1852 г., работа в настоящее время действительно, уже устаревшая, особенно что касается основных тезисов Zarncke, и кроме того она нецелная (ввиду того, что Zarncke много мате-

риалов не знал). Однако Zarncke и учил, что старейший немецкий перевод был неполный (R — Rumpfübersetzung). Поэт-переводчик перевел, по мнению Zarncke, приблизительно две трети латинского подлинника, выбирая сходные по содержанию места, перемещая дистихи и поступал с подлинником совершенно произвольно. Доказательством может служить несколько стихов взятых у Freidanka и свидетельствующих о том, что этот неполный перевод можно отнести к временам классического периода среднегерманской литературы и на нем как будто бы основываются все последовавшие немецкие переводы (Gesamtbearbeitungen). Именно в них можно было найти следы этой неполной обработки (в некоторых, в самом деле, совпадает первая или вторая часть четверостишия или даже весь ряд полных четверостиший с текстом в R). Были две причины неправильного тезиса, существовавшего до нашего времени и может быть существующего еще и сегодня: во первых — так называемая „Rumpfübersetzung“ — сохранилась во многих рукописях, и, во-вторых, те обстоятельства, что последующие версии не были Zarncke доступны; из большинства рукописей было ему известно лишь начало и конец. Самую важную рукопись Z — Zwettler Verdeutschung, Světelský из Нижней Австрии, изданную за четыре года до его смерти J. Neuwirthом в журнале „Германия“ 32 (1887 г.), 78—92, он совсем не знал. Уже сам Neuwirth указал, что нужно будет исходить из полной обработки, послужившей образцом для выбора R и что это может сделать только автор, имеющий представление о всех полных четверостишиях и знающий уже давно полную обработку. Из версии Z взято для версии R много полных четверостиший (их текст в течение времени частично изменился; следует заметить, что Zarncke на основании многочисленных рукописей версии нормализовал свой критический текст на средний горный немецкий язык) почти дословно, например: I. 8, 9, 12, 13, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 26, 28, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 39; II. 4, 5, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 29, 31; III. praef. a, 1, 6, 11, 16, 20, 21; IV. 2, 3, 5, 7, 12, (13), 18, 20, 26, 28, 44, 45.

И наоборот, автор версии R старался поступать наиболее целесообразно и поэтому ряд дистихов или-же четверостиший своего образца пропустил, например: I. 1, 2, 7, 15, 16, 29; II. 3, 8, 10, 30; III. praef. b, 2, 17, 19, 22; IV. 1, 6, 10, 11, 14, 16, 24, 30, 32, 35, 36, 38, 46, 47, 48, 49. В издании R часто отсутствует

первая (а) или вторая часть (b) четверостиший, сохранившихся в Z, которые свободно и гармонично присоединяются к частям, сохранившимся как в Z, так и в R, но в которых отдельные части по педагогическим причинам и из-за экономии, были намеренно от себя оторваны. Вот некоторые образцы неполных четверостиший в R и полных в Z:

I 4a	R 137	Z 96—99
	Du solt ouch ze keiner zit wider dich selben haben strit,	Dv salt in deheiner zit wider dich selben haben strit, Wand wizzegot ez missezimt Swer wider sich selben zoren nimt.

Полностью сохранилась строфа кроме в Z, еще в рукописях Z¹BA A¹a (Ф)N.

I 11a	R 149 --150	Z 124—127
	Lâ dir nieman so lieb sin daz du iht vergezzest din	La dir di andern so lieb sin Daz du iht vergeszest din, Tu den guten also wol, Daz du niht werdest schaden vol.

Сравните лучший текст в Z: di andern (dilige sic alios). Полный текст можно прочесть также в Z¹BA A¹a DN.

I 25a	R 185—186	Z 180—183
	Wildu einem lihen iht daz soltu zwein (лучше: zwir) geloben niht.	Dem du maht geleihen iht Daz saltu zuin (лучше: zuir) geheizen niht; Lvg niht, hab steten mut, Wiltu daz man dich heize gut.

Сравните варианты: zwier Z, czwirot A. Полный текст находится также в Z¹BA A¹a.

Тоже самое можно найти в R при I. 10a (b — ZBA A¹a, частично и H) 22a (b — ZФ и частично BA A¹a), 32a (b — ZZ¹BA a), и так далее. При I. 38 использовал автор вторую часть строфы (b) — а просто пропустил — и прибавил к ней еще два стиха:

R 227—230	Z 232—235
Swer hât gedultige site dem volget êre und saelde mite: du überwindest mêr mit güete dan mit zorn und ungemüete.	Dem du dich maht gelichen Dem saltu doch entwichen, Wand swer hat gedultige site, Dem volget groze thvgent mite.

С текстом Z совпадает B; из остальных рукописей приносят Z¹ первую, AA¹a вторую часть текста Z, между тем как R стоит со своим b совсем изолирован. Теперь постараемся указать места их которых ясно видно первенство версии Z перед R, сохранившей только вторую часть:

III 3b R 345-346

Z 400-403

Du solt verswigen tac und naht
dines vriundes laster swâ du maht.

Wildu imandes geziug sin,
So behalt vber di schame din
vnd verswig tag vnd nacht
Dines vriundes laster sva dv macht.

Отсутствующая первая часть в R сохранилась кроме в Z также и в Z¹BA A¹a, которые образовались от версии Z.

IV 17b R 475-476

Z 566-569

Du solt schaffen daz din muot
vor boesen vreden si behuot.

Gerstu daz dir si gegeben
Di wil du lebes ein selig leben,
So schaffe daz dir din muot
Vor bosen vreden si behvt.

a = ZZ¹BA A¹aD

IV 22b R 485-486

Z 586 589

Den tot vürhtet niemen
der daz leben versmaehen kan

Enruch nicht chvmphtlich geschit,
Dv salt ouch den tod vorchten niht.
Wand den tod vorchtet niman,
Der leben vorsmaehen chan.

Если обратить внимание на латинский текст, только тогда видна огромная ценность версии Z по отношению к сокращенной, урезанной и разными стихами дополненной вторичной рукописи R. На основании заметок Neuwirtha и Voasa, после точного разбора R и Z, я нашел, что Z является прямым потомком первоначального перевода (Urgesamtbearbeitung), начало которого нужно искать в Австрии или в Баварии, и что R не представляет по себе (Rumpfübersetzung, но Rumpfbearbeitung), т. е. выборочную неполную обработку самого старого, первоначального и полного перевода, представителем которого является как раз Z.

Именно на этой версии должна быть основана вся работа по исследованию немецких Катон. Мое доказательство снова было подтверждено рукописным сборником из ликвидированной библиотеки Stolberg (Wernigerode), купленной для государственной библиотеки в Берлине, в котором я нашел, однако, поздней-

шую, но в общем малоотличающуюся версию самой важной рукописи Z.

Указанная позднейшая версия Z¹ образует как раз переход к позднейшим полным обработкам — В А А¹ а, образующим вторую самостоятельную группу, являющуюся переходом к группе третьей, т. е. к рукописям C D E F F N H G.

В этом отношении я придерживаюсь трех степеней Zarncke, но напоминаю, что рукопись F, оказалась только более расширенной редакцией рукописи C, которую Zarncke определить не мог, потому что он знал рукопись C только частично по списку. У рукописей A B предполагал общую обработку, автор которой будто бы только пополнял содержание неполного перевода R.

Я доказал, что нужно начинать с рукописей Z Z¹, и что рукопись B подходит своим текстом ближе к рукописи Z чем к A, и что основой третьей группы является C. Из остальных указанных рукописей мы открыли и впервые для исследования Катонов использовали рукописи N и H (раньше Dzg). Предупреждаю, что в Британском музее в Лондоне сохраняется отрывок версии Z, называемый мной L², написанный на восточно-немецком диалекте (вернее силезском), копию которого я дал переписать 1936 г. Установлением личности авторов старейшей первоначальной версии (Z Z¹ L² B), о которых Zarncke, кроме неправильной оценки рук. B, не имел ни малейших сведений, весь сложный вопрос возникновения и распространения переводов сентенций Катона стал предметом исследования и споров. Только тогда можно было утверждать, что указанный Pracato оставил за собой следы во всех вполне законченных младших версиях, удерживавшихся по традиции и переписыванных в течение столетий немцами.

Нужно было предпослать указанное введение о развитии Катонов по той причине, чтобы связь с силезским Катонем стала более ясной и понятной (т. е. самостоятельной версии силезской), а также и потому, чтобы подчеркнуть его могущественное влияние и его изолированность. Zarncke не было ничего известно о существовании силезского Катона. В своих дополнениях (*Der Deutsche Cato*, стр. 195 и сл.), он опубликовал начало и конец трех отрывков (всего-навсего только 19 стихов ему известных и ничего больше), о которых он узнал из журнала *Idunna und Her-*

mode 1812 г. (номер 48, стр. 191), но подробно ему не удалось определить указанные отрывки, хранившиеся раньше в монастыре в Нисе. R. M. Werner опубликовал 1890 г. в журнале *Zeitschrift für deutsches Altertum* 34, 246—251-ый отрывок (K, содержит I. 15 — I. 23, IV. 34—41), найденный в библиотеке доктора Кетржиньского во Львове. Вернер не мог из-за недостатка дальнейших сведений установить связь указанного отрывка с отрывками предыдущими. Только в 1906 г. удалось С. Borchlingu разыскать отрывок S (Swiebodzin, бывший Schwiebus на границе Силезии и области города Познани; S содержит III. 12—III. 20, IV. 36—IV. 46). Я нашел, что из всех опубликованных после издания Zarnske отрывков, только оба двойные львовские листа (K) близки к (S), именно потому, что вследствие счастливых обстоятельств сохранился ряд четверостиший IV. 36—41 с одинаковым текстом в обоих указанных отрывках. Оба отрывка представляют, по словам Borchlinga в *Zeitschrift für deutsches Altertum* 48, 1906, 429 — один и тот же немецкий перевод конца XIV-ого века, найденный где-то в восточной части Средней Германии. Название Силезии, напрашивающееся, как то само собой, при разборе диалекта, не было даже упомянуто.

В 1934 г. я стал заниматься вопросом Катонов в более широком масштабе. Причиной этого была находка Catona и Faceta в рукописном сборнике, находившимся раньше в библиотеке капитула в городе Микулове и купленном при посредничестве профессора брненского университета доктора Антона Бера для Областной и университетской библиотеки в городе Брно.

Между прочим сборник содержит также поговорки Catona и Faceta в особой обработке, написанные цисарем Каспаром Мейссенером 6-го февраля 1452 „im Newenzol“, т. е. в Баньской Быстрице в Словакии.

Уже при поверхностном осмотре баньско-быстрицкого Catona (N) в одинаковых текстах некоторых четверостиший была найдена какая-то связь между N и отрывками KS.

Удачным сопоставлением до тех пор не исследованных многочисленных берлинских отрывков — Berl. C, Berl. E, но мной разобранных и напечатанных в журнале *Zeitschrift für deutsches Altertum* 72, 1935, 81—91, сразу был обнаружен силезский Като, к которому пока относились: остатки трех неизвестных отрывков из Нисы, K и S, Berl. C и Berl. E. На основании и при по-

мощи этой, к сожалению, еще не вполне усвоенной силезской обработки, можно было определить ряд до тех пор неизвестных четверостиший баньско-быстрицкого Катона, особенно в конце IV-ой книги. После того банско-быстрицкий Като появляется как неоднородный конгломерат, содержащий четверостишия из первоначального перевода (Z) и кроме того строфы из группы второй и третьей (A — C) и, наконец, также четверостишия из силезского Катона, характер и образ которого стали уже обрисовываться вернее. „N“ написан на диалекте восточнонемецком со следами диалекта баварско-австрийского. Это нас совсем не поражает. В средние века, в горных городах Словакии встречались немецкие колонисты как с юга, так с севера Германии и этим можно объяснить смешанный характер диалекта. Редкие, но тем более бросающиеся в глаза следы силезского Сато, можно было найти в рукописи В, написанной на баварско-австрийском диалекте. Но на этом нельзя остановиться. В одном гданьском (теперь Н, раньше мной обозначенном сокращением Dzg) полном переводе, по большей части с отличающимся текстом, нашлись следы силезской версии.

И как раз в то время, когда моя книга, приносящая в настоящем русском резюме окончательные результаты моей работы, была в печати, удалось мне во время каникул 1935 г. обнаружить отрывок Катона в музее города Уничов в северной Моравии (М). И этот отрывок происходит из Силезии но гораздо реже, чем в N, лишь в некоторых местах встречаются четверостишия из третьей группы. В дополнении в своей книге: *Der Neusohler Cato — Ein kritischer Beitrag zur Entwicklungsgeschichte Cato-bearbeitung* — в Берлине 1935 г., я мог его еще коротко коснуться. (Оттиск уничовского отрывка в сборнике посвященном памяти П. М. Гашковца — *Mélanges P. M. Gashkovec* в городе Брно 1936, стр. 366—370.)

Все, на что было до сих пор мной указано, — это результат упорного труда и неутомимого исследования во время моего пребывания в качестве стипендиата в берлинском университете в учебном году 1934/35. Окончательные результаты, т. е. описание брненской рукописи, список остальных катонских рукописей, отношение между так называемой *Rumpfübersetzung R* и светельским переводом Z, т. е. *Zwettler Verdeutschung*, позднейшие рукописи и их отношения к первоначальному переводу: а) первая

группа, б) вторая группа, в) третья группа; первоначальные отпечатки, отрывки, восточносреднемецкая обработка, баньско-быстрицкий Като и его образцы, язык баньско-быстрицкого Катона, заметки к возникновению баньско-быстрицкого Катона, текст, примечания, латинский подлинник, добавления к восточно-средне-немецкому Катону — это все и есть содержание моей вышеуказанной книги.

Все еще чего-то не доставало — это была полная и вполне законченная обработка силезского Катона. Словесник не может довольствоваться отрывками, даже если они были бы и довольно значительными. И тогда, совсем незаметное примечание Priebsha в книге *Deutsche Handschriften in England II*, стр. 44, при посредничестве неважного и неизвестного отрывка L¹, привела меня к желанной цели: рукопись Agund. 234 в Британском музее содержит полную и вполне сохранившуюся обработку силезского Катона, список, из которого были до сих пор известны только отрывки. Фотокопия и перепись исполненные по моему распоряжению 1936 г. подтверждают мою догадку, высказанную в книге *Der Neusohler Cato*, стр. 67, а именно то, что дело касается версии возникнувшей на территории Силезии. Сами немцы даже не подозревают, что существует силезский Като. Значит, не имеет больше значения и изречение W. Mitzka: „Der ostmitteldeutsche Cato ist leider nur in Bruchstücken erhalten“ (*Zeitschrift für deutsche Philologie* 54, 1929, 5). В настоящей книге, и именно во второй ее части я разбираю силезского Катона с разных точек зрения (предисловие, список рукописей, и отрывков, язык, текст, примечания). Важное значение силезского Катона я вижу в его языке, в связи с его остальными отрывками. Поэтому печатаю в части текстов все варианты важные с точки зрения текста и диалектов. Это значит, что мой силезский Като, является новинкой и неожиданностью, как с точки зрения содержания так и литературы. С его появлением можно было совсем точно наблюдать его могущественное влияние. Силезский Като распространялся далеко за пределами своего узкого отечества: немецкие колонисты, переселившиеся из Силезии, захватывали с собой и книги с нравоучительными поговорками, и в списках их распространяли. Постараемся вкратце указать на отдельные места их находки: центр где-то в Силезии (LL¹ Berl. C, Berl. E) — Świebodzin (S) — Ниса (остатки трех неизвестных в насто-

ящее время отрывков — Уничов в северной Моравии (М) — Баварско-австрийская территория (сентенция и несколько четверостиший в В) — Баньская Быстрица (N) — Львов (К) — Гданьск (Н). Это территория замечательна по распространению литературы: из Силезии через северную Моравию в Словакию почти до самой Галиции и из Силезии опять на север, вот как далеко можно следить за извилистым путем, этих трезвых, поэтически простых, но с упорной настойчивостью по традиции удерживающихся и распространяемых четверостиший только одной силезской версии. Но я должен категорически протестовать против взглядов Н. Weinelt, который пользуется моей работой о баньско-быстрицком Катоне как источником и цитирует из нее почти на каждой странице своей книги: *Die mittelalterliche deutsche Kanzleisprache in der Slowakei*, в городе Брно 1938 г. и который ошибочно думает, что баньско-быстрицкий Като (N) это самостоятельная подлинная обработка, возникшая на территории Словакии. Снова подчеркиваю, что дело касается товара импортированного из Силезии (что касается строф силезского происхождения в нем) и не автохтонного произведения, созданного, может быть каким-то немецким поэтом-переводчиком в Словакии, как хотел бы доказывать Weinelt.

В первой части настоящей книги печатаю те катонские версии, которые я обещал несколько лет тому назад: Z Z¹ B A F G H. Кроме Z не была до сих пор опубликована ни одна из указанных рукописей полностью и с полным текстом.

Из рукописей B A F G опубликовал Zagnske только незначительные отрывки. Текст самой важной версии Z печатаю согласно с текстом опубликованном Нейвиртом в журн. Германия 32, 1887, 78—92. — Pracato, наследником которого является Z был поэтически обработан и написан на языке средногорнонемецком, именно на территории баварско-австрийской. Нужно заметить, что Z, хотя ее средногорнонемецкое происхождение бесспорно, кипит особенностями средне-немецкими и баварскими, происходящими, наверно, от переписчиков. Короче сказать, всюду там, куда проникала первоначальная версия подчинялся ее основной средногорнонемецкий язык более и менее диалектам той или другой области. Z¹ — ответвление и младшая аналогия, как уже известно, версии Z написана диалектом смешанным: рядом со швабскими элементами находим здесь также характеристичные черты сред-

нонемецкие. Версия Z перебралась, как наглядно показывает L², также и в Силезию и даже в Восточную Пруссию (судя по записи: gutstat constitui). Язык отрывка L² чисто восточносредне-немецкий. Рукопись В показывает много черт баварских, текст только мало отличается от ZZ¹, нравоучения и несколько мало четверостиший свидетельствуют о влиянии версии силезской. Диалект рукописи или-же версии А швабский.

Версия А, к которой относятся еще рукописи А¹а, во многих местах отличается своим текстом от ZZ¹В (отличные места обозначены в нашей публикации курсивом). Итак именно А стоит посреди между группой первой и третьей (C D E F F G H N). Свои данные дополняю еще примечанием, что только при помощи рукописей ZZ¹В и, конечно, также сохранившихся частей в А или А¹а, которые почти совпадают с А, было бы возможно сравнительно легко и хорошо восстановить критический среднегорно-немецкий — т. е., первоначальный текст.

Zarnske предложил на основе многих избранных рукописей не вполне обработанный текст R, построенный и нормализованный по правилам среднегорнонемецкой грамматики и метрики, вследствие чего совсем исчез диалектический характер многих, взаимно отличающихся, рукописей. Современный метод работы отклоняется от этой устаревшей практики и дает предпочтение языку рукописей. Для изучения диалектов и их взаимных отношений являются в настоящее время неоценимым источником параллельные тексты (один и тот же текст катонской версии на разных наречиях).

Что касается версии С, мы ее не печатаем поэтому, что она прекрасно сохранилась в немного расширенной версии F. Текст С нарушен и искажен частым вмешательством и непониманием переписчиков. Написан он на средненемецком диалекте. Тексты D E F также не печатаем, потому что их четверостишия напечатаны в остальных нами опубликованных версиях, даже в том случае, если они различны. Текст D баварского происхождения, также и E, но зато диалект версии F неодинаков. Язык обработки F являющийся в нашем случае языком главного представителя третьей группы С можно характеризовать, как типично смешанный диалект севернобаварский восточнофранко-средне-немецкий. По содержанию — это версия в некоторых местах очень распространенная. Версия G большей частью поэтический

перевод, написанный на типичном канцелярском языке 15-ого века с элементами баварскими и, конечно, средненемецкими. Но наоборот, мало до сих пор известная версия Н полна особенностями восточного диалекта XV-ого века. Предполагаю, что возникновение этой версии, в которую вошли строфы из самой старой группы Катонов (Z и родственники) так и поздние и самого позднего происхождения (A C), даже из силезского Катона и, конечно, строфы самостоятельного происхождения, нужно искать в силезско-нижне-немецкой области.

Третья часть настоящей книги посвящена до сих пор не изданному и германским языковедам совсем неизвестному баньско-быстрицкому Facetu (B), обработанному по брненской рукописи, находящейся в Областной библиотеке и в библиотеке университета в городе Брно, рукопись 84 4°, пар. 15-ое столетие, фол. 282 р — 288 в (стр. 563—576). Сборник латинских поговорок рифмованных в двустипиях, называемый Facetus „Cum nihil utilius“ или „Supplementum Catonis“, возникший по всей вероятности в XII-ом столетии, относился в средние века — вместе с дистихами Катона, за которыми обычно в рукописях последовал, к самым любимым гномическим сочинениям нравоучительного содержания и очень часто переводился на разные национальные языки. В немецкой словесности имеется не менее тринадцать различных версий (среди них четыре нижне-немецкие), которые большей частью можно отнести к XIV—XV векам.

В указанных поэтических переводах бывает по большей части вместо двух рифмованных гекзаметров одно немецкое четверостишие с удвоенной смежной рифмой. Все немецкие издания Faceta издал Carl Schroeder, и его книга *Der deutsche Facetus* (Palaestra 86., в Берлине 1911 г.), уже своим названием ясно образует контраст к книге Friedricha Zarncke „*Der deutsche Cato*“ (в Лейпциге 1852 г.).

Нами обнаруженный текст баньско-быстрицкого Faceta принадлежит, если мы имеем ввиду тезис Schroedera, к так называемым частичным переводам, которые постепенно в различных эпохах дополнялись и расширялись в зависимости от того, как менялся взгляд и вкус того или другого времени и также от того, как пополнялся и расширялся латинский подлинник.

Так как Friedrich Zarncke различал у переводов катонских двустипий так называемый *Rumpfübersetzung*, т. е. неполный,

выборочный перевод, обращающий внимание приблизительно на две трети латинского подлинника (*Gesamtübersetzungen*) так и Schroeder различает и применяет просто тезис Zarncke к *Faceta* имея ввиду латинский образец самый старый *Teilübersetzung* (W) выборочный то перевод и из него возникающие впоследствии *Plusübersetzungen*.

В предыдущих абзацах я стремился доказать, что гипотеза Zarncke построена на песке, ибо Zarncke не знал важнейших рукописей, которые своей древностью, содержанием и обширностью противоречат его тезисам. С чисто субъективной, ни на чем не обоснованной, точкой зрения Schroedera согласились и другие ученые, как например G. Ehrismann, W. Mitzka и т. д.

Против тезиса Schroedera можно пока поставить следующие факты: уже сам латинский текст не передавался в согласии с традицией всегда в одинаковом виде, порядок отдельных латинских двустиший не был в последующие времена, вообще устойчивым. Короче говоря, неизвестные авторы переводили латинский текст для них доступный, безразлично был ли это подлинник, длинный или короткий, пополняемый в течение времени прибавлением новых стихов. Тут дело уже не касается *Teilübersetzung* в смысле Zarncke *Rumpfübersetzung*, переведенного с подлинника в течение веков все одинакового, без всяких дополнений, как это можно найти у латинского Катона, где дело касается устойчивого, удерживающегося по традиции и поэтому неизменного порядка латинских двустиший. Таким образом можно только рассуждать, но теоретических возражений нехватает. Наконец нам осталось только одно: вступить на трудный путь противоказательств и найти составление первоначального латинского подлинника в первую очередь при помощи одних немецких текстов.

После долгих обсуждений мы нашли, что нужно будет сравнить последовательность и порядок отдельных четверостиший во всех немецких версиях. Как известно, многие из них были переброшены и перемещены и, следовательно, не соответствуют нормальному порядку двустиший (1—192) в латинском подлиннике (O) *Faceta* согласно с изданием Schroedera на стр. 14—28. Однако при терпеливом исследовании стало ясно, что можно с уверенностью отметить определенные группы латинских двустиший или-же четверостиший, бросающихся в глаза во всех

версиях напечатанных у Schroedera и обозначенных буквами W si и т. д., например:

W	28, 128, 59;	69, 98;	109, 29;	40, 72;	51, 110, 92;
	55, 115;				
s	128, 28, 130;	69, 98;	29, 156;	72, 40;	
i	28, 130;	69, 98;	109, 29, 156;		
w	24, 128;	35, 32, 41;	29, 156;	69, 15, 98;	72, 40;
	56, 129;				
v	128, 28, 130, 59;	156, 30;	35—41;	40, 70—73;	
	96, 56, 110;	55, 112;			
M	24, 128;	69, 99;	29, 156, 30;	35, 38, 41;	33, 34, 157;
	40, 73, 72;	112, 55;	56, 129;		
K	28, 130, 59;	33, 157;	56, 129, 61;	55, 133, 112;	
	40, 72;	29, 156;	69, 98;		
r	24, 128;	28, 130, 59;	29, 156;	69, 98;	33, 157;
	96, 110, 56;	40, 70—72;	55, 112;		
g ¹	28, 130, 59;	40, 72;	55, 112;	123, 189;	
h	24, 128;	28, 130, 59;	69, 98;	109, 29;	40, 71;
	96, 56, 110;				
b	28, 130;	69, 185, 98;	29, 156, 30;	40, 71;	55, 112.

Также в Фацете Sebastiana Branta можно на основании латинского текста Schroedera отметить несколько групп:

28, 130, 59; 69, 98; 29, 156, 30; 72, 73, 40; 51, 188, 110; 52, 129, 111; 55, 113, 112.

Из этого перечня видно, что указанные группы не могли возникать случайно и что это, бросающееся в глаза, группирование строф, наверно древнего происхождения и, следовательно, их происхождение и причину их соединения нужно искать в латинском тексте. Принимая во внимание все эти обстоятельства я пришел к единственному возможному заключению, что именно первоначальный латинский текст имел совсем другой порядок двустийший чем Schroedером оцененный эрфуртский cod. Ampl. 4^o75. И на самом деле! Против переоценки сверхуказанного кодекса Schroedera выступил известный польский романист И. Моравский, защищавший преимущество парижской рукописи A. Bibl. Nat. lat. 8207, fol. 12 v — 17 и напечатал ее на стр. 3—11 книги *Le Facet en francoys* (Познань 1923). При подробном сравнении обоих латинских текстов можно установить поражающий и обрадовавший

нас факт, что двухстишия самых выразительных и бросающихся в глаза группы попадают в латинском тексте Моравского в тесной связи и ближайшем соседстве, тогда как в тексте Schroedera имеются латинские двухстишия, образующие основу для соответствующих четверостиший немецких, друг от друга отделенных.

Порядок латинских двустушии, являющихся основой немецких групп :

по текстам Schroedera

28, 130, 59;
69, 98;
109, 29, 156, 30;
40, 72;
95, 56, 96, 57, 51, 110;
52, 111, 53;
55, 112;
123, 189.

по текстам Моравского :

28, 29, 30;
41, 42;
52, 53, 54, 55;
75, (76, 77), 78;
102, 103, 104, 105, 106, 107;
109, 110, 111;
113, 114;
123, 124.

И таким образом мы добрались, наконец, до самой сути этого затруднительного вопроса. Что обозначают на первый взгляд эти сухие цифры и какой вывод для немецких Фацетов можно из них сделать? Вот ответ: в немецких текстах появляется с самого начала такой же порядок как в латинском тексте А. Это значит, что первоначальным образцом и основой почти для всех версий, т. е., начиная самой старой версией g^1 или же G до самого перевода Фацета, сделанного Sebastianom Brantom, не мог быть с самого начала cod. Ampl, т. е. текст Schroedera или на него похожие рукописи, но что это были кодексы в основных чертах похожие на латинский текст А, конечно, на некоторых местах больше, на других меньше расширенные и дополняемые различными раннего и более позднего происхождения двустушиями. Таким образом по мере роста и развития латинского оригинала росли и усиливались немецкие версии, конечно, не все одинаково и не все одновременно.

Но основа у всех была с самого начала одинакова. И таким образом я подверг сомнению до сих пор признаваемую гипотезу Schroedera, против которой мне удалось собрать (как внешние так и внутренние) доказательства, которые по моему мнению совершенно убедительны.

Как основу к своему изданию взял Schroeder баварскую

рукопись W и присоединил к своему нормализованному тексту вариации рукописи s, потом из отрывков B¹ B² B³ B⁴, S, и, наконец, из инкунабул i¹ i² i³ в добавок приводит еще отрывок J и рукопись M (обозначена мной этой буквой). Все эти отрывки и рукописи образуют одну группу и относятся к одной и той же версии (V), к которой относится также и наш баньско-быстрицкий Фацетус (B) и далее рукопись W¹, до сих пор неизвестный и текстом которого я, следовательно, в первый раз пользуюсь. Нормализованный текст Schroedera не всегда достоверен (составлен на основе баварской рукописи W). Только при помощи текстов B W¹ была приобретена достаточно широкая основа для критического издания среднегерманского Фацета. Значение своего издания я вижу главным образом и прежде всего в том, что предлагаю первый и диалектический текст Фацета вообще.

Первоначальная родина немецкого Фацета (конечно версии V) по Schroedera находится на территории, лежащей на северозапад от линии Neubach—Donauwörth. Где-то здесь на территории языка швабско-алеманского, приблизительно 1350—1400 г. г., возник поэтический перевод нашей версии. Но я бы хотел обратить внимание больше на территорию, лежащую на север от указанной линии, в направлении к средней Германии. Надежным соединительным звеном между территорией швабской и средней Германии, мне кажется, что должна быть как раз до сих пор без внимания оставленная рукопись W¹ и наша рукопись B с характеристичными рифмами: stund: frund W¹, schal: sal B, (против stund: freund, schol: schol W, schal: sol W¹). Из этой области перешла наша версия (V) через Дюринг в Саксонию (сравните последующие инкунабулы, печатанные в Лейпциге), и оттуда в Силезию, где ее распространяли во многих списках и где, собственно говоря, она акклиматизировалась, ибо все отрывки происходят из Силезии. Значит, литературная территория Фацета была очень обширной, поэтому могло на разных местах легко дойти к нарушениям и уклонениям от первоначального текста. Дополнения и пропуски происходили при постоянном влиянии латинского текста. С Катонем вместе путешествовал его младший родственник Фацетус, который неожиданно очутился в Словакии. (Рукопись B была написана 1452 г.). Образец нашего Фацета B был, как можно с полной уверенностью убедиться путем разбора диалекта, силезского происхождения;

с точки зрения языка он совпадал с диалектом отрывков В¹—В⁴, J. S. Писарь Caspar Meissener переписал свой силезский образец, обращая внимание также на баварские признаки своего, т. е. баварскосредне немецкого диалекта.

Латинские подлинники Катона и Фацета напечатаны в настоящей книге, как необходимые пособия для проверки и сравнения.

Леопольд Заточил.